

МАРИЯ БИРЮЗА

Гадание по оригами

ДЕТЕКТИВ

Мария Бирюза

Гадание по оригами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38837495

ISBN 9785449359605

Аннотация

Две сестры, Каролина и Ванесса, все больше отдаляются друг от друга, найдя каждая свой мир, спокойный или не очень, в многоликой Москве. Когда при странных обстоятельствах Ванесса погибает, Каролине достаются ее квартира, бизнес, запутанные связи, мужчины... Пытаясь разобраться в нелепо оборвавшейся жизни сестры – а заодно и в себе, – Каролина обнаруживает, что смерть Ванессы не была случайной. Но кто в ней повинен?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	49
Глава 5	64
Глава 6	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Гадание по оригами

Мария Бирюза

*Все события и действующие лица романа
вымышлены автором, случайные совпадения
не считаются.*

Редактор Валерия Шишкина

Редактор Татьяна Семенова

Дизайнер обложки Макс Олин

© Мария Бирюза, 2018

© Макс Олин, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-5960-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Расскажите о своих сексуальных фантазиях.

В ответ молчание.

Каролина вглядывалась в лицо пациента. Оно и так-то было маловыразительно, а как только речь зашла о сексе, окончательно застыло, и ей даже показалось, что перед ней сидит не человек, а целлулоидный пупс. Но вот брови его дрогнули, и на губах промелькнуло некое подобие улыбки...

Теперь важно было не спугнуть момент. Опустив глаза, Каролина сделала вид, что просматривает записи в блокноте.

– Женщины... – начал Роман медленно. – Они так прекрасны и... так много страдают. И всё из-за своего беспокойного ума.

– В ваших фантазиях они страдают? – осторожно спросила Каролина, сделав акцент на последнем слове.

Он замялся, и его пальцы засуетились:

– А разве это имеет отношение к делу, Кара?

– Не Кара, а Каролина, – поправила она его.

– Но Несса же называет вас Кара, – заупрямился он, видимо, пытаясь уйти от ответа на её вопрос.

– Карой меня зовут только домашние. Ванесса моя сестра... это очень личное, понимаете?

– Ну хорошо, если вам неприятно...

– Приятно мне или нет, это здесь абсолютно ни при чём, –

она старалась говорить мягко. – Вы мой клиент, а не приятель, и пришли сюда не просто поболтать, а решить вашу проблему. Поэтому для пользы дела лучше соблюдать определённые правила общения во время сеансов. Мы их в самом начале обговаривали, помните?

Роман выслушал её тираду и вдруг хитро прищурился:

– Кстати, о личном... А что это у вас за наколка на левом предплечье?

– Где? – удивилась Кара и сама не поняла, чему больше: тому, что он знает про татуировку или тому, как быстро он взял себя в руки. – Откуда вы?..

– Видите ли, Каролина, сейчас на дворе осень, а ещё недавно было тепло, и вы одеты были гм... по-летнему.

Поёжившись, она поглубже запахнула свой выходной бархатный жакет.

– Так что же означают те два иероглифа, которые вы увековечили на своей коже? – будто наслаждаясь её смущением, допытывался Роман. – Японские, если не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь. В переводе «путь меча».

Он почмокал губами, как бы пробуя это словосочетание на вкус.

– Мда-а... Как-то неожиданно для женщины и уж тем более для психолога, не находите?

– Просто мне понравилась философия борьбы кэндо, – терпеливо возразила Каролина. – Однако давайте всё-таки вернёмся...

– Да рубятся они там, пока один у другого кишки не выпустит, вот и вся философия, – перебил её Роман. – Но вам-то это зачем? Приходишь, значит, сюда, ждёшь участия, помощи, а вы, чуть что не по нраву, готовы это ваше кэндо применить? А по виду и не скажешь, – ухмыльнувшись, он прошёлся взглядом по её плечам и груди. Вот наглец, сам же нарываётся, возмущённо подумала Каролина, представила, как вмазывает кулаком по его целлулоидному лбу... и заставила себя улыбнуться:

– Зря вы так, кэндо полезная вещь. Формирует характер, волю...

– Звучит-то красиво. А потом этот человек хватает меч, и тебе крышка? – упрямо гнул своё Роман. – Так получается?

– Вовсе нет. Прежде чем взять его в руки, необходимо многое пересмотреть, перелицевать себя, если хотите. И самое главное, уяснить, что царь и бог всему индивидуальный подход – и к ситуации, и особенно к человеку. Согласитесь, как будто специально для психолога придумано. А это, – Каролина дотронулась до своего левого плеча, – я ещё в Штатах, когда была на стажировке, сглупила. Со всяким бывает. Роман кивнул, и ей показалось, что он о чём-то вспомнил.

На первом сеансе он пожаловался, что не способен влюбиться по-настоящему, словно на него навели порчу, из-за чего часто меняет партнёрш и в результате к своим сорока годам не имеет ни семьи, ни детей. Ха-ха, она, Каролина, прекрасно знала таких «страдальцев».

– Ладно, не будем отклоняться от темы, – миролюбиво сказала она, решив попытаться ещё раз. – Лучше расскажите мне о самом ярком вашем увлечении.

Роман медлил, постукивая пальцами по колену.

Тогда Кара задала наводящий вопрос:

– Было же у вас когда-то чистое и светлое чувство к особе женского пола? Может, вам запомнилась девочка, в которую вы были влюблены в школе?

– Да я во всех девочек был влюблен! Во всех до единой! – взвился Роман и, схватив графин, глотнул прямо из горлышка. – Неужели это важно?! – Не стоит так волноваться, – спокойно сказала Кара, а про себя подумала, что теперь, по крайней мере, понятно, в каком направлении двигаться дальше. – Если вы не будете мне доверять, мы не сможем справиться с вашей «порчей». И ещё хочу напомнить: всё, что вы сказали и скажете, останется в этих стенах, я гарантирую.

И тут на столе замигали ручные часы, сигнализируя, что время сеанса истекло.

Еле сдержавшись, чтобы не выдохнуть от облегчения, Кара лучезарно улыбнулась, на этот раз совсем так, как её учили в Гарварде:

– Итак, на сегодня всё. Жду вас в пятницу, как обычно.

Неопределённо мотнув головой, клиент буркнул что-то и, споткнувшись о ножку стола, вывалился из кабинета.

Каролина проводила его усталым взглядом и откинулась

на спинку кожаного кресла. Этот Роман Пивнюк явно как-то странно на неё действовал. Хотя сегодня всё казалось ей странным, а точнее, раздражающим. И как нарочно с самого утра одни мужики...

С ними вообще работать гораздо сложнее: жалуются на депрессию, бессонницу, и жены-то у них стервы, и все-то от них нужны только деньги, а сами просто ищут оправдание своим кобелиным заплывам. Вот и Роман из той же породы – так, мол, хочу завести семью, что даже у психолога лечусь!

После первого же сеанса Каролина хотела ему отказать, но сей «неудачничек» протезе Ванессы – сестра лично позвонила и попросила помочь – поэтому, увы, деваться было некуда, пришлось взять.

Брезгливо отставив подальше графин – завтра сразу надо будет вымыть – Каролина крутанулась на стуле, чтобы взбодриться и выбросить из головы всё лишнее. Этот нехитрый манёвр обычно помогал, но не сейчас... От чего-то ей было не по себе.

Нет, всё-таки надо под благовидным предлогом сбегать Пивнюка другому специалисту, решила она и минут пять с усердием массировала шею и плечи. Потом встала и раздвинула тяжёлые плотные шторы, купленные для создания в кабинете приятной доверительной атмосферы – солнце тут же брызнуло ей в лицо, ослепило, защекотало в носу, потом ринулось в глубь комнаты, прокатилось по полирован-

ному столу, подожгло грань графина, отразилось от зеркала и заиграло в стеклянных подвесках на люстре.

Постояв у окна и подивившись ясному погожему дню, может быть, последнему в преддверии октября, Кара открыла шкаф, выбрала в прозрачном кубе зелёную капсулу кофе «Каприччо» и вставила её в кофейный аппарат – тот зажужжал, запыхтел и выдал порцию любимого напитка.

Маленькими глоточками просмаковав всё до последней капли, она нацепила на руку свои любимые привезённые из Швейцарии часики и, глянув на них, ужаснулась – однако надо пошевелиться! Тут же скинула строгие туфли-лодочки, натянула сапоги на каблуках, подхватила длинное бежевое пальто, сумку и выпорхнула из кабинета.

В подземном гараже стояла наготове верная «Маздочка», но, чтобы не рисковать из-за пробок, Кара предпочла на этот раз воспользоваться метро, и, уложившись в сорок минут, довольная, хоть и изрядно помятая, вынырнула на залитую дождём улицу.

Здесь, в северной части города, небо было затянуто свинцом и продолжало темнеть прямо на глазах, намереваясь в скором времени обрушиться на головы москвичей новые мегатонны холодной воды. В связи с этой перспективой представлялось весьма заманчивым поскорее укрыться под сводами театра, однако до него ещё нужно было добраться. Да ладно бы дождь, гораздо важнее то, что Ванесса наверняка приедет раньше и успеет себя накрутить! Прикидывая,

удастся ли срезать путь, Каролина увидела цветочный киоск и, чтобы задобрить сестру, купила букетик из маленьких розочек.

Последнее время они с Нессой виделись редко, урывками, у каждой теперь была своя жизнь – у младшей бурная личная, а у неё, старшей, работа... Вот почему, когда Несса позвонила и сообщила, что достала билеты на модный спектакль, Кара пообещала быть непременно и вовремя, даже отменила ради этого двух клиентов, записанных на вечер, что позволяла себе только в крайних случаях.

К тому же ей не терпелось поделиться с Ванессой своей радостью – в октябре, точнее, уже через восемь дней, она улетает в Японию на целых три недели! Чтобы попасть на бои с участием знаменитых мастеров кэндо, пришлось составить индивидуальный маршрут по разным городам, и это потребовало, естественно, несметных денег, но зато исполнялась её мечта. Всё лето она вкалывала практически без выходных и, хоть и дорожила своей работой в этом экспериментальном медицинском центре, чуть не разругалась с начальницей, выпрашивая отпуск осенью, в самое горячее время. Теперь оставалось только получить визу.

Воодушевлённая этими мыслями, Каролина спешила, как могла. Пальто путалось в ногах, мешая перепрыгивать лужи, а намотанный до носа шарф не давал возможности их вовремя обнаруживать, и меньше всего на свете ей хотелось сейчас уронить цветы в грязную жижу или, ещё чего доброго,

на радость прохожим низвергнуться туда самой.

Преодолев несколько кварталов, она свернула за угол и, увидев здание театра, невольно притормозила.

Выложенное тёмно-серыми плитами, оно перегородило бульвар и, намертво сцепившись одним боком с особняком девятнадцатого века, другим, подобно громадному скально-му обломку, нависло над Москвой-рекой. Его фасад был снабжён множеством различных выступов, смахивающих на шипы, редкие круглые окна забраны решётками, а нижний ярус почти сплошь облеплен афишами, между которыми, как пасть окаменевшего бронтозавра, щерился вход, всасывающий в себя вереницу людей, жаждущих испытать трёх-часовой катарсис.

Подходя ближе, Кара почувствовала, как её начинает пробивать озноб – давала знать о себе уже остывшая вода Москва-реки – и от этого здание театра показалось ей ещё более мрачным, даже устрашающим. Кто знает, возможно, архитектор как раз и стремился достичь подобного эффекта, однако он вряд ли предполагал, что при виде этого храма искусства у человека возникнет желание перекреститься. Перед входом как назло образовалось озеро, и обойти его не представлялось возможным. Зябко передернув плечами, Каролина простилась в душе со своими замшевыми сапожками, героически ступила в воду и, чертыхаясь, поплюхала к крыльцу, с которого ей нетерпеливо махала рукой Ванесса – длинноногая, изящная, в струящемся трикотажном пла-

тье глубокого зелёного цвета и наброшенном сверху белом кожаном полупальто. Её роскошные отливающие медью волосы были уложены крупными локонами и подхвачены сверху изумрудной змейкой, на манер прически молодой Катрин Денёв, что выглядело, возможно, и не ультрасовременно, зато изысканно.

В свои двадцать восемь Несса была уже «разведёнкой в квадрате», как дразнили её подружки. Они дразнили, а Кара посмеивалась, не сомневаясь, что уж кто-кто, а её младшенькая и на этот раз надолго в девках не засидится. И чутьё подсказывало, что этим вечером Несса представит ей своего «будущего», не зря же она так настаивала на встрече. Да и поход в театр был выбран вовсе не случайно – что может быть лучше непринуждённого общения вкупе с высоким искусством, чтобы, так сказать, наладить контакт между будущими родственниками.

– Ну где тебя черти носят?! – ещё издали крикнула Ванесса.

Кара взбежала по ступенькам, чмокнула сестру в щёчку и, вдохнув аромат её духов, подумала, что он всё-таки резковат.

– До начала всего двадцать минут осталось! – Ванесса обиженно поджала губы. – У тебя никогда на меня времени нет!

– Не всего, а целых двадцать, – с улыбкой возразила Кара и вручила ей розочки. – Это же уйма времени, ещё в буфет успеём. Ну не злись, я ради такого случая даже на метро спе-

циально поехала...

– Ладно уж, не оправдывайся, – остановила её Ванесса и, придирчиво осмотрев, в кои-то веки начала с похвалы: – Неплохо смотришься, в общем. Кофейный цвет тебе к лицу... сапожки тоже недурственные. Надеюсь, ты не нацепила свой жуткий служебный сюртучок? – при слове «сюртучок» она скорчила кислую мину.

Отстояв очередь в гардеробе, Кара собралась было взять бинокль, да передумала – в театральных премудростях она не очень-то разбиралась и от актёров не фанатела, в отличие от сестры, поэтому решила, что достаточно будет наблюдать за действием невооружённым глазом.

– Так... верх вроде нормальный, – Ванесса одобрительно оглядела её жакет, потом посмотрела на юбку и не выдержала: – А вот это безобразие сюда совершенно не подходит.

Настала очередь скроить кислую мину Каре.

– Нормальная юбка, «карандаш» называется, очень даже актуально, – попыталась она склонить сестру к миру. – И длина хорошая, на ладонь ниже колена. Мне так удобно.

Однако Несса продолжала набирать обороты:

– Во-во, удобно! Ты что, уже на пенсию вышла? Да для тебя сейчас актуально совсем другое.

– Но ты же знаешь, я сюда сразу с работы, – отстреливалась Кара. – А с клиентами очень важно держать дистанцию.

– Эх ты, дурёха моя учёная! Мужики всегда остаются мужиками, хоть и клиенты. Ты пококетничай с ними, ножки

покажи, улыбнись загадочно, они и размякнут, бдительность потеряют. Я вот институтов не кончала, а с любимым бы в два счёта управилась. Ну ладно, не дуйся, – Ванесса обняла Кару за талию и развернула к зеркалу. – Смотри, какие мы с тобой красавицы. Одни ресницы чего стоят – фамильные, в два ряда. Да достаточно махнуть ими пару раз, потом чуть прикрыть, и клиент из штанов выпрыгнет.

– Ой, только этого мне не хватало, – замахала руками Кара. – Скажешь тоже.

– Вот-вот, и всё-то у тебя по правилам, всё по прямой. Проложила себе рельсы и едешь по ним как трамвай. А куда заведут тебя эти рельсы, не задумывалась? Другим советы даёшь, устраиваешь чужую жизнь, а сама до сих пор даже кошки не завела. О-о, как на меня посмотрела... ну прям твердыня гранитная, а не женщина.

Та-ак, ещё немного, и будет уже не до искусства, начиная закипать, подумала Каролина и попробовала спасти ситуацию.

– Насчёт твердыни ты, конечно, сгущаешь... хотя в чём-то, может быть, и права.

– В чём-то? – усмехнулась Ванесса. – Да абсолютно во всём. У тебя же столько возможностей, а ты напаялила эту бабкину юбку и сама не понимаешь, что похожа в ней на... на недоваренную картошку в мундире!

– Ну знаешь, это уж чересчур! – взорвалась Кара. – Ты всё-таки реши, трамвай я, твердыня или картошка! И почему,

собственно, недоваренная?!

– А... ты что, обиделась? Вот так номер, – Ванесса невинно улыбнулась, схватила её за руку и, лавируя между принаряженными поклонниками Мельпомены, потянула за собой.

Каролина терпеть не могла эту манеру сестры – вначале наговорить гадостей, испортить настроение, а потом сделать вид, что ничего не случилось – и с досадой высвободила руку.

А Ванесса не унималась:

– Ох, прямо не знаю, что с тобой делать. Как же я тебя замуж-то выдам? Пора за тебя браться, а то со своей работой ты не успеешь оглянуться и засохнешь в своём «карандаше», как тот самый грифель.

Нет, это уже просто невыносимо, подумала Каролина и резко ответила:

– А по-твоему, у женщины может быть только одна цель в жизни – выйти замуж?! Присоседиться, пристроиться, стать таким сальным довеском к куску вырезки, чтобы тебя хотя бы так, вместе с ним, одобрило общество?!

Люди вокруг стали на них оглядываться, шептаться и потихоньку расступаться. Заметив это, Ванесса с вызовом парировала:

– Вот уж чего у тебя не отнять, так это умения всё передёргивать и портить. Это у тебя от отца. Понятно, почему мужики не выдерживают!

– Тебя они тоже не очень-то выносят! – разъярилась Ка-

ра. – Вон уже двое сбежали. И не смей так говорить об отце!

– Скажи уж, что попросту мне завидуешь, – мстительно заявила Ванесса.

– Я?! – Кара нервно расхохоталась. – Это чему же? Прыгаешь с одного козла на друго...

Заметив, что стоящий прямо напротив неё подросток достал телефон и намеревается заснять их «милое воркование», она осеклась, уцепила Ванессу за локоть и поволокла в туалет. Там они молча поправили макияж, вышли одна за другой и постояли в нерешительности, тоже молча.

Наконец, заметив буфет, Каролина натянуто предложила:

– Ну что, по бутерброду с рыбкой? Или возьмёшь «Медовик»?

– И не надейся, сегодня мы на диете, – сухо ответила Ванесса. – У нас есть дело поважнее.

Ага-а, подумала Кара, значит, так оно и есть, будет с кем-то знакомить. И правда, Несса активно крутила головой по сторонам.

В это время дали первый звонок, однако публика на него почти не среагировала – одни продолжали глазеть на фотографии актёров, другие спокойно попивали шампанское, а кто-то висел на телефоне.

– Я не хотела тебе говорить раньше, ну... боялась сглазить, понимаешь? – Ванесса доверительно понизила голос. – В общем, ты особенно не психуй... Хочу представить тебе

одного человека, у меня на него большие виды.

– Да что ты? – Кара старательно изобразила удивление.

– Но вот только... есть к тебе небольшая просьба.

– Валяй, – Кара подставила ухо.

– Не распространяйся особенно гм... ну-у... насчёт моих бывших при нём, – прошептала Несса. – Договорились?

– Само собой, само собой, – закивала Кара, прекрасно понимая, что её хитрой младшей сестричке не очень-то хочется пока раскрывать все свои «козырные» карты перед новым кандидатом... Боится спугнуть, наверняка для этого и паспорт недавно сменила.

Тем временем Ванесса начала терять терпение.

– Ничего не понимаю, мы же договорились здесь встретиться, – в недоумении пожав плечами, она грациозно поправила выбившуюся прядь волос и, бросив: «Стой здесь, я пойду поищу», растворилась в толпе.

А Кара уткнулась в буфетную стойку и принялась выбирать себе что-нибудь вкусненькое. Аппетит у неё был зверский – в обеденный перерыв довелось отведать лишь тыквенного супчика в близлежащей кофейне, время поджигало. Но только очередь подошла, как сзади кто-то дернул её за рукав. Обернувшись, она увидела Нессу и собралась рассказать ей, наконец, про Японию, но та была явно встревожена, даже пришлось её успокаивать:

– Да не расстраивайся ты так. Подумаешь, опаздывает, мы с тобой тоже не эталоны точности. Ещё только первый зво-

нок, успеет.

Ванесса наклонилась к самому её уху, хотела что-то сказать и вдруг, ойкнув, отскочила в сторону.

– Подожди! – ринулась было за ней Кара, но раздался второй звонок, люди вокруг пришли в движение и сгрудились, пригвоздив её к буфетной стойке.

Минуты шли, толпа «ценителей высокого искусства» не редела, а Несса не возвращалась. Не зная, что и думать, Кара вглядывалась туда, где в последний раз мелькнула её огненно-рыжая макушка.

Наконец, грянул третий звонок, и публика разом повалила в зал, увлекая Кару за собой – она сопротивлялась, оглядывалась...

И тут до неё донёсся истошный вопль.

Толпа забуксовала, задергалась, и метрах в пяти стала расступаться. Подгоняемая недобрим предчувствием, Каролина устремилась туда, распахивая соседей локтями, наступая им на ноги, и, когда вопль повторился, оказалась рядом с его источником.

Кричала пожилая женщина. При этом она раскачивалась и водила перед собой руками, как будто впала в транс, а зрители в растерянности стояли вокруг, не понимая, что с ней случилось.

– Пропустите, я врач! – послышался откуда-то слева настойчивый голос.

К женщине протиснулся солидный мужчина с седой бо-

родкой и принялся хлопотать.

– Что с вами? Где болит? Сердце? – он надавил пальцем на её запястье, стараясь определить пульс. – А вы потише, пожалуйста! И отойдите подальше, ей нужен воздух, в конце-то концов!

Женщина продолжала охать и всхлипывать, тогда он тряхнул её за плечи:

– Вы можете говорить?

В ответ она указала куда-то за спину Кары и пролепетала:

– Т-там...

Кара посмотрела туда и увидела над головами прозрачную стеклянную стену.

Люди шушукались, подозрительно посматривая друг на друга, расступались всё шире, и вот уже в центре этой стены стала видна открытая дверь, а за ней пустынный балкон, нависающий над тёмной водой.

– Что там? – допытывался врач. – Успокойтесь и постарайтесь объяснить.

– Упала... она уп-пала. Я видела.

Глава 2

– А ты похудела... Но в целом тебе это идет, – Денис ободряюще улыбнулся и провёл Каролину в свой кабинет.

Она присела на краешек дивана и, всё ещё сомневаясь, стоило ли приходить к нему на приём, скользнула взглядом по его аккуратной стрижечке, идеально сидящему пиджачку с жилеточкой и начищенным ботинкам – именно скользнула, до того он был весь гладенький, не за что зацепиться.

– Сколько уже прошло? Месяц почти? – спросил Денис, придав голосу скорбную глубину.

Этот его тон вызвал у Кары ещё большее раздражение, и, молча кивнув, она отвернулась к окну.

– А я звонил, звонил, потом решил тебя проведать, но ты почему-то не открыла, – с беспокойством продолжал Денис, устраиваясь в кресле. – Куда-то уезжала?

– Да нет, просто... просто было не до кого, – глаза её против воли наполнились слезами.

– Понимаю. Ну ничего, время лечит, – он пододвинул к ней коробочку с салфетками. – И раз ты здесь, значит, тебе стало полегче.

– Полегче? Если бы... – всхлипнула Кара.

– Ладно, ладно, успокойся. Не стало, вижу. Давай об этом и поговорим.

– Ой, только не надо со мной как с пациенткой, – вспых-

нула она.

– Но ты ведь и пришла ко мне как пациентка.

– Нет, я пришла как... как к другу.

– Вот и расскажи как другу, – в голосе Дениса послышались нотки то ли грусти, то ли обиды.

Каролина молчала.

– Тогда я сам. Значит, заперлась в четырёх стенах и искала забвения в бутылке? Не спорь, у тебя на лице всё написано. Чего ты добиваешься?

– Хочу всё забыть, забыть, – Кара сжала ладонями виски. – Не чувствовать этой боли.

Денис нахмурился:

– Алкогольная атараксия штука опасная. Это только поначалу кажется, что помогает, а потом проблема только усугубляется.

– И пусть, – она обреченно вздохнула. – Никого у меня больше не осталось, это ты можешь понять? Уеду, насовсем уеду... к чёрту, к дьяволу!

– Зачем? Это бесполезно, Кара, там всё равно легче не станет. Потерю близкого человека надо пережить, а не убегать. И работа, кстати, в подобных случаях очень даже помогает.

– О чём ты? Изо дня в день выслушивать жалобы на жизнь, вариться в этой серной кислоте и однажды увидеть в зеркале обзлѐнную, иссохшую старую деву! Да и чем я смогу помочь другим, если самой жить не хочется? – она потёрла глаза рукавом чёрного вязаного свитера. – Словом,

я решила, что практиковать больше не буду, хватит с меня этого счастья.

– Что ж, решила, так решила, – Денис на секунду задумался и заговорил уже совсем другим тоном, мягким, вкрадчивым и каким-то уж слишком профессионально задушевым. – А знаешь, мне и самому приходила в голову подобная мысль. Иной раз клиент так достанет, что хочется послать его.., а заодно и всех остальных. Да и на личную жизнь наша работа тоже накладывает отпечаток. Тут одна знакомая мне сказала, что никогда бы не вышла замуж за психолога, потому что просвечиваться рентгеном каждый день вредно для здоровья, представляешь? Но бросать профессию... Можно же найти другое применение твоим знаниям, пойти преподавать, наконец. Новые люди, новые заботы, а? Сейчас, конечно, тебе тяжело, всё из рук валится, я понимаю. Отдохни, съезди в отпуск...

Каролина разочарованно повела головой, испытывая желание закончить этот бесполезный разговор, потом подумала, что раз уж заявила в кои-то веки к своему институтскому приятелю, лучшему студенту на курсе, теперь уже авторитетному психотерапевту, то хотя бы из уважения нужно ещё немного потерпеть.

А Денис говорил, говорил, взывал к её здравому смыслу. Боже, поражалась Кара, какая тягомотина! И это всё, что он может мне предложить?

Чтобы не сорваться и не раскритиковать его методу, она

вытянула из коробки салфетку и стала складывать origami... Поморщилась, смяла, взяла другую...

Видимо, сообразив, что тратит слова впустую, Денис замолчал и с минуту смотрел, как в её руках салфетка превращается в изящную женскую фигурку.

– И как это у тебя получается? – восхитился он. – Всегда завидовал людям, у которых и с головой всё в порядке, и с руками.

– Боюсь, это не про меня, – буркнула Каролина.

– Про тебя, именно про тебя. Вспомни, какой ты заводилой в институте была, как парни наши по тебе сохли... скажешь, не замечала? А преподаватели так прям слюни пускали, ты любую кафедру могла выбирать. Да если б у меня было столько энергии, я бы горы разметал. А ты всё это на мелкую моторику хочешь ухлопать?

– Горы? Того, кто толкнул Ванессу с балкона, вот кого бы я разметала на атомы, если б нашла, – процедила она сквозь зубы.

Лицо Дениса вытянулось от удивления, и между ними повисла пауза. – Так... насколько мне известно, полиция сделала вывод, что это несчастный случай, и дело закрыто, – осторожно заметил он. – Мы с твоей Лёлькой пообщались на похоронах, и она сказала, что экспертиза зафиксировала сердечный приступ. У Нессы ведь с детства было большое сердце, это не секрет, потому и...

– Приступ был, Лёлька права, – согласилась Кара, вспом-

нив медицинское заключение, которое ей выдали на руки, сухое, категоричное. – Да я и сама понимаю, что, если б сердце не прихватило, Несса обязательно бы выжила, она же хорошо плавала. Но ведь приступ мог произойти и позже, когда она уже падала, от страха или от удара о воду, такое бывает и со здоровыми людьми. Других причин я не...

– Что-нибудь не так? – насторожился Данис.

– Да нет, просто... Перед самым началом спектакля она забеспокоилась, всё кавалера своего высматривала, ждала его очень, а больше ничего странного... В общем, не верю я, что она сама упала, вот что. Не верю. Наверняка её кто-то толкнул, пусть даже случайно. Видел, что она перегнулась через перила и не подал руки, не удержал!

– А может, пытался и не успел? – возразил Денис.

– Всё может быть, – задумчиво проговорила Каролина и вдруг спросила: – У тебя есть виски?

Она знала, что алкоголь во время сеансов исключается, и приготовилась выслушать новую порцию нравоучений, но Денис покорно направился к дубовому шкафу и лишь уточнил:

– Надеюсь, ты сегодня не за рулём?

– Нет-нет, я на такси, – удивлённо заверила его Каролина.

Тогда он достал из кармана маленький ключик и, отпирая дверцу, продолжил:

– Пойми, Кара, гадать бесполезно. Теперь мы уже вряд ли выясним, как там в точности всё произошло. А что касает-

ся работы, то я всего лишь прошу тебя отложить принятие окончательного решения.

Увидев на полке целый ряд бутылок с фирменными этикетками, призывно заигравших на свету всеми оттенками жёлтого и красного, Каролина невольно сглотнула:

– И сколько?

– Что сколько? – не понял он.

– Сколько прикажешь мне ждать?

– Сейчас, сейчас... буквально секундочку, – пообещал Денис, продолжая внимательно изучать свой пивной арсенал.

– Да нет, я о принятии решения.

– А... Ну пару месяцев хотя бы.

Выбрав, наконец, красивую квадратную бутылку, он запер шкаф, убрал ключ, протёр стакан и осторожно, как будто боялся перелить, нацедил на донышко несколько капель янтарной жидкости.

Вот зануда, подумала Кара, ему самому бы не мешало пройти курс реабилитации, пока все клиенты не разбежались.

Передав ей стакан, Денис придвинул своё кресло поближе к дивану, сел и накрыл её руку ладонью:

– Не терзай себя. Поплачь, если нужно, слёзы тоже помогают. Пройдёт время, и всё уляжется. Ты же сама прекрасно знаешь, как это бывает.

– Да знаю я, всё знаю. Ванессу уже не вернуть, она мертва, – стряхнув его руку, глухо сказала Кара и выпила виски.

Жаром обдав горло, оно осело где-то в желудке, но легче ей не стало, только на губах остался скверный привкус.

Денис дал ей немного отдышаться и спросил:

– А когда это случилось? В антракте или?..

– Нет, ещё до начала, – Кара тяжело вздохнула, забралась с ногами на диван и обхватила руками колени. – Спектакль тогда отменили, а нас попросили пройти в зал и занять свои места, чтобы выяснить, пропал ли кто-то из публики. Билеты остались у Ванессы, но она ещё раньше по телефону похвасталась, что удалось достать в пятый ряд. И я всё смотрела на этот ряд, ждала, надеялась, что Несса появится, ведь женщина, которая кричала, успела заметить только вскинутую руку и зелёное платье... Потом полицейские долго рыскали по всему театру, пытали меня расспросами, тыкали в нос какие-то фотографии, протоколы свои дурацкие строчили и только после этого отпустили.

Денис сочувственно кивнул и мельком глянул на часы. Заметив это, Каролина с досадой подумала, что её душеизлияния для него всего лишь рутинная работа и он наверняка уже придумывает благовидный предлог, чтобы поскорее её спровадить. Но ей так важно было рассказать всё это – хоть кому-нибудь рассказать!

– Не помню, что я делала в ту ночь, – она не сводила глаз с бумажной фигурки. – Не помню себя как себя, понимаешь? Да меня и не было, был только дождь, дождь, бесконечный дождь... он все лил, лил. Нессу искали целые сутки. Я куда—

то ходила, ездила, а сама будто всё ещё оставалась в театре и не могла никуда двинуться... Потом позвонили из полиции и пригласили на опознание. Это тоже я неотчётливо помню. Оказалось, её унесло течением, поэтому...

– Да-да, знаю, мне на похоронах рассказали, – прервал её Денис. – Извини, сейчас ко мне должен прийти клиент... а в следующий раз я обязательно выделю тебе побольше времени, и мы поговорим обстоятельнее. Самое главное для тебя понять, что, если ты поставишь на своей жизни крест, это всё равно не вернёт твою сестру. Отпусти её.

– А кто тебе сказал, что я хочу поставить крест? – Кара смерила его презрительным взглядом.

– Да никто, я сам вижу! – всплеснул руками Денис. – Посмотри, до чего ты себя довела. Не ешь, не спишь, глаза ввалились, руки дрожат, прозрачная вся... да от тебя половина осталась.

Она горько усмехнулась:

– Это нынче модно.

– Вот-вот, – Денис сокрушённо покачал головой и снова взглянул на часы. – Ладно... Ещё виски будешь?

– Буду, – упрямо сказала Кара.

Он плеснул ей немного и молча наблюдал, как она пьёт, запрокинув голову, а потом тяжело поднимается с дивана.

– Что ж, была рада повидаться, – Каролина скомкала свою бумажную поделку, скользнула взглядом по просторному кабинету, обставленному безликой мебелью, и раскланялась. –

Всего хорошего, спасибо за тёплый приём.

Денис, как ей показалось, облегчённо перевёл дух и тоже встал:

– Приходи ещё, обязательно приходи. Я буду ждать, слышишь? Вот в субботу можно, у меня расписано только до обеда...

Не дослушав его, Кара подхватила пальто, сумку и быстро вышла – прямо под проливной дождь.

Жёсткие отвесные струи били по голове, по лицу, стекали за воротник, обжигали позвоночник, а она брела по Тверской и не пыталась укрыться, ей даже нравилось их отрезвляющеё пощипывание.

– Залезай ко мне под зонтик, киска, – догнав её, прогнусавил молоденький парень с выбритыми висками.

Кара отшатнулась и ускорила шаг. Если б Ванесса её сейчас увидела, непременно принялась бы подтрунивать, сказала бы, что зря она стушевалась, этот кузнечик не так уж безнадёжен, просто зелен ещё, но попадись он к ней в руки... и расхохоталась бы.

Так Каролина добралась до дома – Нессиного дома. Долго рылась в поисках ключей, а капли наперебой заскакивали в сумку... наконец, нащупала выпуклое сердечко – Нессин брелок.

Попав в подъезд, она чуть не столкнулась нос к носу с холёной пожилой дамой, и та смерила её колючим высокомерным взглядом, словно намекая, мол, и как только эта сомни-

тельная девица осмелилась зайти в их respectable дом. Кара и не подумала обижаться – действительно вид у неё сейчас был... уву-уву – и, пока ехала в лифте, все смотрела на серебряное сердечко с Эйфелевой башней, вспоминала, как Несса захлёб рассказывала ей про свою поездку в Париж, где второй муж купил ей этот самый брелок. И только когда, перешагнув порог квартиры, захлопнула входную дверь, разрыдалась громко, отчаянно.

Сколько это продолжалось, Кара не знала, а кое-как опомнившись, обнаружила себя сидящей на полу в гостиной. Сбросила пальто, мокрые ботинки и огляделась...

Она заезжала сюда после опознания, чтобы взять документы для оформления свидетельства о смерти Ванессы, и, конечно, заметила, что её жилище выглядит как-то непривычно, по-другому, но была не в состоянии любоваться интерьером. Теперь же Кара оценила масштаб перемен – мебель почти вся новая, стены перекрашены, даже полы перестелены и вдобавок куда-то подевалась стена между гостиной и кухней. Несса давно мечтала сделать перепланировку, уверяла, что все нормальные люди теперь объединяют кухню с гостиной, и действительно, получилось довольно удачно, а главное, в этом проявился её характер: простор, воздух, много света, молочно-бежевые тона и стремление сгладить острые углы.

Надо же, сестра ни разу и словом не обмолвилась про свой ремонт – интересно, почему?

Каролина стала припоминать, когда же она в последний раз приходила к Ванессе в гости, и оказалось, что на майские праздники, значит, полгода назад. Всё лето они общались главным образом по телефону, лишь изредка в обеденный перерыв пересекаясь в городе, а к осени работы у неё ещё прибавилось, от депрессирующих отбоя не стало, и совместные ланчи сестёр совсем прекратились.

А потом, после похорон Нессы, она была в прострации, взяла отпуск за свой счёт, так как не могла работать, и целый месяц собиралась с духом, чтобы снова сюда приехать... Чувствуя, что готова вновь разреветься, Каролина зацепилась взглядом за картину с идеально круглым красным солнцем, нависающим над кособокими синюшными домами, один из которых отдалённо напоминал собор Нотр Дам. На другом полотне был изображён буйно цветущий сад, весь сплошь в белесых потёках, как будто картину залили соседи сверху, а по другую сторону от окна красовался жирный павлин с обглоданным хвостом, попирающий когтистыми лапами развалины древнего замка.

Картин было много, даже слишком, но Несса останавливаться не собиралась и из каждой поездки возвращалась в обнимку с очередным «шедевром», маленьким или большим, написанным маслом или нарисованным карандашом. Вкус у неё был своеобразный, а аппетит огромный, поэтому она скупала всё, что приглянулось, зачастую даже у случайно встреченных на улице художников, и искренне гордилась

своей коллекцией.

То ли от обилия пёстрых пейзажей, то ли от того, что было жарко – отопление в этом доме било все рекорды – Каре стало нестерпимо душно, и она стащила с себя свитер и брюки.

А за окном уже темнело, и надо было с чего-то начинать...

Для первого раза, пожалуй, можно заняться одеждой, подумала она и тяжело вздохнула: Ванесса, не в пример ей, тщательно следила за европейской модой и каждый сезон пускалась в «кругосветное плаванье» по бутикам, поэтому работы здесь хватит на десятерых. В голове мелькнула мысль кого-нибудь нанять или позвать Лёльку, чтобы она помогла разгрести весь этот ГУМ... но нет, вряд ли сестра бы это одобрила.

В спальне, на разобранной кровати, лежали джинсы и свитер, лежали так, словно Несса только что вышла и скоро вернётся. А на туалетном столике большая фотография в рамке – две сестры, обнявшись, стоят в пенных брызгах, смеются, и за ними изумрудное море. Тут же перед глазами пробежали беспокойные две недели, которые они провели вместе в Испании три года назад...

– Не могу, – простонала Кара и вылетела в гостиную.

Притормозив у стола, на котором лежал ноутбук, она увидела рядом с ним маленькую чашечку, а на доньшке кофе... дернулась к дивану, схватила подушку и со стоном уткнула в неё лицо. Так и просидела минут десять, стараясь ни о чём не думать.

Потом собралась положить подушку на место и вдруг заметила в углу дивана небольшой кожаный чехол. На вес он оказался довольно тяжёлым, и, осторожно его раскрыв, Кара извлекла странный чёрный предмет. В следующую секунду, вспомнив рекламу, попавшуюся ей как-то раз на глаза в одном журнале, она поняла, что это такое – электрошокер, лучшее средство самозащиты.

Зачем Несса его приобрела? С другой стороны, почему бы и нет? Девушке, особенно такой неординарной, какой была она, вполне мог пригодиться.

Повертев «грозное оружие» в руках, Каролина подумала, что уж ей-то оно вряд ли понадобится, и хотела засунуть его в тумбочку, но все ящики были доверху забиты разными бумагами, каталогами одежды и косметики, счетами и квитанциями. Она стала их перебирать, откладывая в сторону то, что требовало срочной оплаты, а сама всё поглядывала в сторону спальни – рано или поздно всё равно придётся туда войти... но только не сегодня.

Между тем часы предупреждали, что пора собираться домой.

Напоследок Кара решила выгрести из холодильника и кухонных шкафов залежалые продукты, пока на «сладостный» запашок не сбежались все тараканы и мыши этого respectable дома. Съестного оказалось столько, что можно было бы легко выдержать месячную осаду.

Какие всё-таки мы с ней разные, с грустью подумала она,

наполняя второй мешок для мусора... – рука не поднялась хоть что-нибудь взять с собой.

Внезапно свет во всей квартире погас.

Каролина замерла на месте и, чувствуя, как по спине ползет холодок, пробормотала:

– Вот тебе, бабушка, и элитный дом.

Через некоторое время глаза пообвыклись в темноте и смогли различать предметы. Наверное, пробки вылетели, решила Кара, добралась до передней и хотела выйти в коридор, посмотреть, но тут снаружи послышался шум, вроде чьи-то шаги. Она приложила ухо к двери, подождала – тишина.

Тогда, убедив себя, что это ей просто показалось, Кара отперла замок, выглянула и обнаружила, что весь этаж погружён во мрак. Остаётся надеяться, что электрики здесь тоже стахановцы, как и истопники, усмехнулась она и, вспоминая, где видела у Ванессы свечку, собралась уже закрыть дверь, как вдруг что-то с силой ударило её в плечо.

В следующую секунду голова взорвалась резкой болью, и Каролина уплыла куда-то, ничего больше не чувствуя и не думая.

Глава 3

– Очнитесь! Вы меня слышите?

Что-то липкое и холодное шлёпнуло по лицу.

– Скажите что-нибудь!

Опять липкое и холодное, и опять по лицу.

– Что с вами? Ага... руки действуют, значит, жить будете.

– Что? – не поняла Кара.

– Жить, говорю, будете.

– Это хорошо.

– Не то слово.

Каролина открыла глаза и сквозь белую пелену различила что-то красное, ткнувшееся прямо ей между глаз. Поморщившись, она попыталась сесть, но не получилось.

– Да лежите вы, – голос был строгим и, как ей показалось, мужским.

Моргая, она старалась хоть что-нибудь разглядеть, но тщетно.

– Вы кто? – спросил голос.

– А вы? – Кара насторожилась.

– Я? – удивился он.

– Вы.

Вместо ответа что-то липкое и очень холодное снова прижалось к её лбу, потом проехалось по лицу и по шее.

– Да не машите вы руками, – недовольно сказал голос. –

Сейчас будет легче. Я врач.

– Я тоже, – пролепетала Каролина.

– Вы? – снова удивился голос.

– Я.

Наконец, ей удалось отпихнуть это настырное холодное и липкое и кое-как сесть, затем взгляд понемногу сфокусировался, и на зелёном фоне проступило светлое пятно. Все ещё ничего не различая толком, Кара протянула вперёд руку и нащупала что-то мягкое, тёплое...

– Ну вот, уже лучше, – слегка дёрнувшись, прогнувило пятно, и на нём проявились вначале два глаза, а за ними рот и нос.

Ещё через мгновение Каролина осознала, что ухватила кого-то за этот самый нос.

Она отдёрнула руку, и от резкого движения перед глазами снова всё поплыло.

– Извините, – простонала она.

– Да ладно, не стесняйтесь, – добродушно ответило лицо.

К ней опять приблизилось что-то красное, и она отпрянула, подумав, что это лицо покрыто кровавыми разводами.

– Не очень-то приятно, согласен, – стало оно оправдываться. – Но э-э... ничего другого не нашлось.

– Что это? – испуганно спросила Каролина.

– Говядина, – объяснило лицо. – Я достал её из морозилки и замотал в целлофан.

И тут уже достаточно прозревшая Каролина увидела пря-

мо перед собой большой кусок мяса с белыми прослойками жира, а чуть подальше склонившегося над ней незнакомого мужчину.

– Зачем это? Вы что, голодны? – поразилась она.

Мужчина подумал немного, кашлянул и ответил:

– Вообще-то да, я голоден. Впрочем, это тут совсем ни при чём.

– А что при чём? – С диким трудом Кара поднялась на ноги и уставилась на незнакомца, требуя ответа.

– Просто надо было что-то холодное приложить, вот я и...

– И не нашли ничего лучше шматка сырого мяса. Очень по-мужски, – она попыталась изобразить сарказм, но её мимика пока не поддавалась управлению.

– Зато орать нечеловеческим голосом в темноте очень даже по-женски, – парировал мужчина.

Чувствуя, что его пальцы вонзились ей в локоть, Каролина грозно сказала:

– Отпустите сейчас же.

– Кого?

– Меня. Вы меня держите.

– Ах, да, извините, – спохватился он и убрал руку.

Кара пошатнулась и, чтобы не потерять равновесие, ухватилась за стену. Оглядевшись, она поняла, что находится на лестничной клетке, недалеко от квартиры Ванессы.

Рука с мороженой говядиной снова потянулась к её лицу, но она с возмущением её оттолкнула:

– Хватит, перестаньте. Лучше скажите, что всё это значит?

– Это вы мне скажите, – возмутился в свою очередь незнакомец.

Каролина поблуждала взглядом по выкрашенным кремовой краской стенам и снова вернулась к мужчине с мясом: высокий брюнет, не старый... пока это всё, что удалось ей определить.

– Я ничего не помню, – призналась она, ощупывая затылок. – Лучше мне домой...

С трудом сделала пару шагов, она остановилась у Ванессиной двери, подергала ручку – не открывается.

– Нужна помощь? – спросил незнакомец, тут же, не дождавись ответа, отодвинул её в сторону, рванул ручку и радостно объявил: – Поздравляю, заперто.

– Как это... заперто? – растерялась Каролина.

– Вот так, очень просто. Наверное, дверь захлопнулась.

– И что мне теперь делать?

– Придётся вызвать слесаря, он взломает.

Кара дёрнула дверь ещё раз и, переждав приступ головной боли, попросила:

– Вы не могли бы... Одолжите мне свой телефон. У меня все вещи там остались.

– Да запросто. Пойдёмте ко мне, оттуда и позвоним.

– Куда это к вам? И кто вы, собственно, такой? – В голове у Кары постепенно прояснялось, но этого человека она при-

помнить не могла.

– А что, выгляжу подозрительно? – улыбнулся он.

– Да, – холодно ответила Каролина. – Очень.

– Из-за говядины?

– Насмехаетесь? А меня, между прочим, чуть не убили! –

Из глаз её сами собой покатались слёзы, крупные как горошины, согревая замерзшее от мяса лицо.

– Ну-ну, не надо, успокойтесь, всё позади, – голос незнакомца сделался мягким, умоляющим. – Я сосед, живу на этом же этаже. Щас пойдем ко мне, чайку горяченького выпьем, а?

С этими словами он, опять не дождавшись ответа, обхватил своей ручищей Кару за талию и, почти взвалив на себя, куда-то потащил. Она хотела было вырваться и послать его подальше, но перспектива остаться одной в пустом подъезде без телефона, да ещё с разбитой головой, её тоже мало прельщала.

Смирившись, Кара позволила брюнету впихнуть себя в какую-то дверь и довести до дивана.

– Почему вы босиком? – поинтересовался он, опрокинув её на подушки.

И только тут она сообразила, что одета «некстати» – в одних колготках и тоненькой короткой тунике.

– Дайте одеяло, – потребовала она.

Нессин сосед послушно накрыл её пледом.

– Так почему же вы всё-таки босиком? – не отставал он.

– Просто... забыла обуться.

– А-а, это тоже очень по-женски, – заключил он, направился к кухонному столу и включил чайник.

В его квартире кухня тоже была объединена с гостиной – надо же, подумала Кара, значит, Ванесса была права, когда говорила, что теперь все нормальные люди так делают... что ж, будем надеяться, что он нормальный.

Через пару минут, когда перед ней уже дымился ароматный чай, а рядом стояла розеточка с малиновым вареньем, она, как бы между прочим, спросила:

– Вы, кажется, сказали, что врач... а разрешите узнать, по какой специальности? Хирург или патологоанатом?

– Нет, что вы, меня в анатомичку никакими пряниками не заманишь, – замахал руками брюнет. – Я нарколог.

– Ого, модное ремесло. И хлебное, наверное?

– Насчёт хлеба не бедствую, только не стоит думать, что он на меня с неба падает, – он гордо повёл подбородком. – Ну а вы? Подождите, не говорите, я угадаю... Терапевт.

Рассмеявшись, Каролина открыла было рот... но, тут же вспомнив, что мужчины обычно сторонятся женщин её профессии, решила блефануть и сказала с восхищением:

– Надо же, какой у вас острый глаз, сразу меня раскусили. Нессин сосед довольно улыбнулся и добавил:

– Кстати, слесарь будет в течение часа, я оформил срочный вызов.

– За это, конечно, спасибо, – Кара осторожно отхлебнула

из чашки. – Но они всегда требуют документы, прежде чем ломать дверь. А у меня их нет.

– Ну-у, – промычал он. – я за вас могу поручиться.

– Как это? – Кара недоверчиво на него посмотрела.

– Да очень просто. Скажу, что вас знаю, и, если понадобится, покажу документы на свою квартиру. У меня-то они, слава богу, есть.

Зачерпнув немного густого засахаренного варенья, Кара с трудом его проглотила и спросила ангельским голосом:

– Не бойтесь, что я вас обману?

– А вы? – в ответ спросил брюнет, скинул замшевый пиджак и развалился в кресле.

Они с минуту помолчали.

Каролина ковыряла ложкой варенье и краем глаза наблюдала, как Нессин сосед возится со своим телефоном. Наконец, он заметил, что гостья забраковала угощение, и предложил:

– Может, вам чего покрепче? Чтобы, так сказать, успокоиться? А то вид у вас... слесаря перепугаете.

Она недовольно поджала губы – вид её ему, видишь ли, не нравится! – и с вызовом спросила:

– А что у вас есть, водка?..

– Почему же сразу водка? – обиделся брюнет. – Вы, значит, решили, раз я ем много мяса, то и пью обязательно «беленькую»?

– Да, – честно призналась Кара.

– Хорошо же вы обо мне думаете, – он встал и распахнул резную дверцу бара. – Могу предложить «Бейлиз», «Марти-ни», а лучше всего скотч. У меня есть первоклассный, не пожалеете. Если хотите курить, то слева на подоконнике сигареты и пепельница, видите? Специально держу для гостей.

– Оригинальная... Благодарю покорно, не подвержена. Лучше солёный огурчик на закусь.

– Вот чего нет, того нет, извините. Я, знаете, не любитель... но, если б знал, то обязательно бы приготовов...

– Ладно, не грузитесь, – остановила его Кара. – И так сойдёт.

Достав большую гранёную бутылку, брюнет прихватил два пузатых бокала на коротких ножках и вернулся в своё кресло.

– Что ж, – усмехнулась она. – Раз такое дело, можно и познакомиться. Меня зовут Каролина.

– А меня Колин, – представился брюнет, щедро наливая виски в бокалы.

– То есть, Николай? – уточнила Кара.

– Нет, вообще-то именно Колин. Но, если вам так удобней, можете звать меня Колей.

Одним глотком она прикончила свою порцию, выдохнула и, чувствуя, как постепенно по всему телу разливается тепло, спросила с улыбкой:

– Откуда такое интересное имя?

– Родители постарались. Мать у меня из Дублина, а отец

русский, вот и нарекли.

– А-а, тогда поня-тно, – протянула Кара и, разглядывая нового знакомого, поняла, кого он ей напоминает.

У одного ирландца, с которым она общалась в Гарварде, были такие же широкие подвижные брови и чёрные как угольки зрачки, окружённые мягким золотистым ореолом... красиво. Только волосы у Колина тёмные, а не рыжие, и губы тонкие, жёсткие, видимо, достались ему от отца, да и взгляд совсем другой, слишком уж прямой, даже наглый. В общем, впечатление складывалось неоднозначное, именно от таких типов мамы учат своих дочек держаться подальше. Но она росла без мамы.

Колин поймал на себе её внимательный взгляд и, опустошив свой бокал, ухмыльнулся: – Любовь, как известно, движет миром, а виски разгоняет его вдвое быстрее. Между прочим, ваше имя тоже не очень-то русское. – Почему? Так девочек часто называют, – возразила Кара. – Вот у моей сестры имя действительно необычное и красивое – Ванесса.

– Слышал, что случилось, соболезную, – Колин сочувственно покивал. – Я сталкивался с ней в подъезде... яркая девушка была.

Это его равнодушное «была» моментально отрезвило Кару, и, продолжая бессмысленно улыбаться, она уставилась в свой пустой бокал.

– Добавить? – спросил Колин и, не дождавшись ответа, налил ей ещё.

Она запрокинула голову и выпила – внутри всё закипело, и из глаз хлынули горькие, тяжёлые слёзы.

Колин вскочил, сел рядом на диван и притянул её к себе.

– Несса... сестрёнка моя любимая, – рыдала Кара, уткнувшись ему в рубашку. – Что же теперь будет?

Отобрав бокал, он погладил Каролину по голове, как маленького ребёнка, и из неё вдруг стало выливаться всё, что накопилось с того рокового дня и чем ей не с кем было поделиться.

Не в силах успокоиться, она захлёбывалась слезами и всё говорила, говорила... и вдруг, почувствовав, как его рука скользнула по спине и сдавила её шею, запнулась на полуслове и растерянно подняла голову – в его глазах не было сочувствия, они жадно блуждали по её лицу.

В следующую секунду, вместо того, чтобы как-то объяснить, Колин резко встряхнул её за плечи и, не дав опомниться, впился в губы, хищно, властно, как будто брал своё. Кара дёрнулась, но он держал её крепко... потом разорвал блузку и набросился на её грудь как дикарь. Возмущённая, она дубасила его по голове, обзывала последними словами, царапалась, но добилась лишь того, что они оба скатились с узкого дивана на пол, где ему стало даже удобнее.

Навалившись на неё всей своей тяжестью, Колин гладил, мямл, кусал, выскивал самые чувствительные места, не давая ей возможности закрыться, а она извивалась под ним, стараясь увернуться хотя бы от поцелуев в губы. Он не пы-

тался быть нежным и не спрашивал, чего хочет она, но его ненасытные руки действовали так умело, что её тело, предательское тело, в конце концов откликнулось.

Голова по-прежнему приказывала ей сопротивляться, но Кара понимала, что ещё немного, и тормоза откажут... Значит, остаётся вот так банально сдаться и прибавить к своим несчастьям ещё и унижение?

И тут она вспомнила, как сама же советовала клиенткам, считавшим своё положение безнадёжным, попытаться изменить отношение к ситуации, и убеждала, что тогда можно даже извлечь из неё пользу.

Пользу, но какую? Кара попробовала хоть на миг мысленно отстраниться, посмотреть на происходящее со стороны – и ей это удалось! Он берёт, решила она, и ей надо брать, тогда всё будет честно, на равных.

В другое время подобная сделка показалась бы ей омерзительной, но сейчас, когда от отчаяния она уже готова была сотворить с собой что-нибудь непоправимое, это все же был выход. И может быть, Колин, человек чужой, случайный, не вызывающий ни доверия, ни особого интереса, появился как раз вовремя, чтобы отвести от неё беду.

Теперь Кара была даже благодарна ему за молчание, за то, что он не прикидывался влюблённым романтиком и не требовал того же от неё. Без всяких сантиментов она перешла в атаку. В первую секунду Колин замер от неожиданности, однако её напор, видимо, пришёлся ему по вкусу, ещё боль-

ше его распалил, и очень быстро их схватка перешла в финальную фазу...

Когда они, обессиленные, приходили в себя, в дверь позвонили.

Наспех одевшись, Колин пошёл открывать, а Кара лежала и думала о том, что эта сделка, хоть и не принесла ей особого облегчения, зато заставила хоть на несколько минут забыть обо всём и перестать жалеть себя.

Слесарь, по странному совпадению именовавшийся Колей, без лишних расспросов быстро вскрыл Нессину квартиру, причём ухитрился не испортить замок. Расплатившись, Каролина заперла за ним дверь и прижалась к ней спиной.

Что она творит? Совсем что ли сбрендила?

Захотелось забыть эту дикую выходку, смыть с себя все её следы... Вбежала в громадную ванную, собралась было встать под душ, но передумала – уже поздно, лучше побыстрее добраться до дома, не ночевать же здесь! – зачерпнула из-под крана холодной воды, ополоснула лицо и вернулась в гостиную.

Свои брюки Кара нашла на спинке дивана, свитер рядом на полу, а ботинки в передней, но прежде чем одеться, сама не зная зачем, достала из сумочки мобильник и проверила... никто не звонил.

А этот её «утешитель» хорош, даже телефончика не спросил. Хотя, может быть, оно и к лучшему, всё равно сейчас на романы нет ни сил, ни желания. И расстраиваться, если уж

на то пошло, особых причин нет – ну переспала, чего в жизни не бывает, отчитываться ей не перед кем.

На столе все ещё стояла Нессина чашка с остатками кофе. Кара повертела её в руках, отнесла в раковину, вымыла и устроила в сушилке. Теперь стол был чист...

Стоп. Как чист?

Она отчётливо помнила, что до инцидента со светом на нём был ноутбук Ванессы, белый, красивый, с яблочком на крышке – где же он?

Каролина растерянно обвела взглядом гостиную: может, сама переложила, и, собравшись с духом, заглянула в спальню... нигде нет.

Пропал, пропал, пропал, стучало в голове, но куда? Чего тут думать – его украли, когда выключился свет! Тогда получается, что её специально выманили из квартиры, шандарахнули по голове и обчистили. Вот, значит, как теперь домошники действуют – даже не дожидаются, пока человек уйдет из дома, а просто вырубают его, зря времени не теряют.

В ужасе Кара стала срочно проверять, что ещё вынесли: телевизор, сидиплеер, аудиосистема на месте, картины тоже висят себе... Вспомнила, что в комодe сестра хранила свои драгоценности, снова ринулась в спальню, выдвинула ящики, заглянула в шкатулку, нашла документы – все здесь, слава богу!

В дверь позвонили. Вздвогнув, она бросилась к тумбочке, достала электрошокер и, выставив его перед собой, пошла

открывать.

На пороге стоял Колин.

– Вижу, ты мне не очень-то рада, – с усмешкой сказал он. – Но вооружаться необязательно.

– У меня украли ноутбук, – спрятав своё оружие за спину, доложила Кара. – Он стоял на столе, на самом видном месте.

Колин переступил с ноги на ногу и сунул ей в руку какую-то бумажку:

– Вот, мой телефон, на всякий случай.

– На какой такой случай? – уточнила Кара, рассматривая тонкое серебряное кольцо на безымянном пальце его левой руки. Она только сейчас его заметила.

– Ну мало ли... вдруг снова тебе помощь понадобится, – ответил Колин, развернулся, пошел по коридору к своей квартире, но внезапно оглянулся: – Кстати, какое видное место? Света же не было?

Он уже исчез за дверью, а Каролина всё стояла на пороге, переваривая его слова.

Да-да, было темно... а вор даже чашку не опрокинул, значит, запасся фонариком. Тогда почему он больше ничего не взял? Может, кто-то в это время поднимался по лестнице и его спугнул? Да тот же Колин... Или свет быстро включили, и вор просто не успел?..

И ещё она подумала, что зря забрала Нессин электрошокер, и сунула его в карман пальто, решив отныне с ним не расставаться.

Глава 4

Домой Каролина вернулась за полночь, чуть живая от усталости и в то же время слишком возбужденная, чтобы заснуть. Ей хотелось выбросить из головы и Колина, и ноутбук, но никак не получалось. Тогда, чтобы переключиться, она залезла в интернет на свою страничку в соцсети и, не найдя новых сообщений, стала листать семейный фотоархив...

Вот мелькнуло улыбающееся лицо сестры. Кара вывела снимок годичной давности на весь экран и грустно вздохнула – Несса здесь была так похожа на мать! И сразу вспомнилось детство, мамины руки, голос, смех... потом её похороны и отчаяние отца. В тот день пятилетнюю Ванессу отправили к тётке, может быть, поэтому она легче перенесла утрату.

Быстро убрав с экрана фото, Кара снова вспомнила о пропавшем ноутбуке и пожалела, что не успела в него даже заглянуть. Вряд ли там, конечно, обнаружилось бы что-нибудь интересное, но теперь любая мелочь казалось ей очень важной.

Ванесса владела салоном красоты, вела деловую переписку, заказывала товары, размещала рекламу, поэтому компьютер был ей нужен, однако этим всё и ограничивалось, так по крайней мере Кара всегда думала. Не раз сестра сама жаловалась ей, что не очень-то понимает в новомодных гадже-

тах, да и интернет особого интереса у неё не вызывает, и ещё посмеивалась над теми, кто готов променять реальных, живых поклонников на каких-то там виртуальных суперменов со смехотворными никнеймами.

Решив начать с Нессиной переписки, Каролина открыла почтовый сайт, ввела логин и пароль, которые та сообщила ей на случай, если сама забудет, и просмотрела всю папку полученных сообщений, но там были только деловые контакты. В отправленных тоже вроде не было ничего интересного, только обсуждение различных красок для волос и спа-процедур...

Вздрогнув от телефонного звонка, она посмотрела на часы – кого это угораздило?

– Алло, это я, – послышался голос Дениса.

– Ты знаешь, сколько сейчас времени? – раздражённо спросила Кара. – Час ночи, ча-ас!

Денис посопел в трубку:

– Злишься? Это хорошо, всё лучше, чем апатия. Ты ушла от меня в таком состоянии... я волновался.

– Со мной всё в порядке, – бодро сообщила она и ехидно добавила: – Я же ух какая сильная, справлюсь.

– Да-а, – обиженно протянул Денис. – Это я давно усвоил.

Кара закатила глаза – опять вспомнил, как она его отшила после института. На четвёртом курсе у них завязалось нечто вроде романа, но к выпускным экзаменам ей стало ясно, что «лав-стори» с ним не сварить, а просто «стори» её не устра-

ивала. И тут же ему об этом сказала. Решила, лучше рубить вот так, с маху, чем отрезать хвост по частям – так их учили. В ответ на его вопрос: «Ты что, хочешь остаться одна?» она тогда ответила: «Да хочу, я сильная.» Денис переживал, злился, и успокаивать его взялась Ванесса – взялась и быстро всё уладила, она в таких делах была просто спец...

– Слушай, Ден, – осторожно поинтересовалась Кара. – А ты не в курсе, Несса в последнее время любила в интернете сидеть?

– Да откуда я знаю? – удивился он. – Мы не так часто и общались-то. Она звонила, поздравляла с днём рождения там, с Новым Годом, ну и я звонил иногда.

– Вспомни, пожалуйста, может, она тебе чего рассказывала?

– Нет, про интернет не помню. А почему ты спрашиваешь?

– Да так, – уклончиво ответила Кара. – Хочу узнать, с кем она дружила, сообщить им... Она же могла завести он-лайн хранилища с фотографиями или...

– Кара, перестань, – прервал её Денис. – Отпусти сестру. Хватит доводить себя, иначе дело дойдёт до маниакально-депрессивного синдрома. Я это как психотерапевт тебе советую и как твой друг, слышишь?

– Слышу. И всё-таки...

– Никаких «всё-таки». Ты же сама знаешь, как потом трудно будет выходить из этого состояния, если запустить, –

продолжал убеждать её Денис. – Тебе необходимо отвлекаться, постараться меньше думать о Ванессе. Она ушла, с этим смириться нелегко, я понимаю, но надо.

– Ты прав, конечно, – Кара тяжело вздохнула. – Отвлечься было бы неплохо... и для здоровья, и вообще, но из её квартиры только что украли ноутбук!

– Ну и что, всякое бывает.

– Да, но...

– Прими снотворное и ложись спать. Выспишься и завтра почувствуешь себя в норме. Сон для тебя сейчас лучшей лекарством.

– Хорошо.

– Вот и умница, – закончил Денис.

Отложив телефон, Каролина выключила компьютер, достала упаковку сильно действующего импортного снотворного и выпила сразу две пилюли, чтоб наверняка...

А на утро, вернее только к полудню, еле пришла в себя. Надо же, столько раз она назначала этот препарат клиентам и даже не представляла, какой от него потом туман в голове.

Дотацившись до своей старомодной кухонки, Кара выбрала чёрную капсулу кофе «Ристретто», самого крепкого, вставила её в кофейный аппарат, тот приятно, успокаивающе заурчал, и вскоре в воздухе разлился терпкий, горьковатый аромат. Дождавшись, пока наполнится маленькая чашка, она опустошила её и тут же вставила в аппарат ещё одну капсулу, тоже чёрную... Потом прихватила пригоршню шоколадных

конфет, презентованных ей одним благодарным ипохондриком, вернулась в спальню и включила телевизор.

Сейчас для неё не было на свете друга лучше, чем пульт дистанционного управления, и, пощёлкав по каналам, она остановилась на «ТВ тысяча» – красота, сплошные фильмы, большинство из которых, правда, уже видены—перевидены, новинок там не показывают, но это не имеет значения, лишь бы занять чем-то глаза и уши. Так до вечера и провалялась в кровати, отлучаясь только к холодильнику, а ровно в двенадцать ночи снова выпила двойную дозу снотворного и отрубилась.

На следующий день запасы еды в доме иссякли. Порывшись в кухонном столе, Кара отыскала рекламку фирмы «Пицца на дом», заказала большую «Пепперони» и две бутылки тёмного пива... В этот вечер снотворное ей не понадобилось.

Назавтра она повторила заказ, но пиво почему-то не подействовало, и ей, чтобы заснуть, пришлось откупорить бутылку виски, тоже подарок клиента, пригодившийся очень даже кстати. Отключиться удалось часам к четырём ночи.

Проспав до двух дня, Каролина снова включила телевизор и только начала втягиваться в сюжет фильма «Касабланка», как в дверь позвонили, причём звонили, что называется, повагнеровски – громко, резко, многократно и трагично.

Ужаснувшись, что, не дай бог, залила кого, она, в чём была, выскочила в переднюю и только успела повернуть ключ

в замке, как дверь распахнулась и ввалилась Лёлька с двумя объёмистыми пакетами.

– Ну что тут у тебя? – спросила она, испуганно вытаращив глаза.

Кара в недоумении пожала плечами.

– Ладно, жива, и то хорошо, – Лёлька облегченно выдохнула, грохнула на пол пакеты, скинула на вешалку свой безразмерный пуховик и, цепляя одну ногу другой, принялась стаскивать дутики. – А я звоню, звоню... домашний не отвечает, по мобильнику вот уже второй день слышу «недоступна» да «недоступна», чертовщина какая-то. Ну, думаю, больше ждать нельзя, всё побросала и бегом сюда. А что бы ты на моём месте сделала?

Вид у Лёльки и в самом деле был ещё более растерзанный, чем обычно – жидкие светло-русые волосы торчали во все стороны, резинка, стягивающая хвостик, съехала на бок, лицо, и так от природы розовое, покраснелось до того, что сравнялось с веснушками, и вдобавок свитер надет наизнанку.

Каролина не знала радоваться ей или нет неожиданному появлению подруги. Они дружили ещё со школы, по-настоящему дружили, так что секретов у них друг от друга, в общем-то, не было, но именно сегодня Каре не хотелось, чтобы Лёлька её видела. Хорошо хоть она не догадалась отпереть дверь своим ключом, который имелся у неё на всякий пожарный – вот была бы картина!

Представив себе Лёлькину реакцию, Кара попятилась, надеясь успеть прикрыть дверь в спальню, но её манёвр не удался.

– Ну-ка, ну-ка, показывай, чем ты здесь занималась, – Лёлька оттеснила её и, увидев на полу натюрморт из пустых пивных бутылок и коробки с остатками пиццы, присвистнула.

– Да это я просто... фильм смотрела, – стала оправдываться Кара. – Со мной всё в порядке. Дай, думаю, немного отвлекусь...

Не слушая её, Лёлька демонстративно принялась, вошла в спальню, распахнула настежь окно и скомандовала:

– Всё, хватит. Бери сумки и айда на кухню. У меня всего час времени. Кара послушно метнулась в прихожую за пакетами и взгромодила их на кухонный стол.

– Я тут поесть привезла, – примирительно сказала Лёлька, выгружая пластмассовые контейнеры. – Вот котлетки, сама сделала. Это тебе не покупная отравка, а натуральное мясо, дважды через мясорубку пропустила. А здесь овощи тушёные... ещё картошечка жареная и твои любимые огурчики «вырви глаз». Ну давай, не стой как бревно, доставай тарелки. Если я не вернусь вовремя, мой меня вместо этих котлет съест.

Минут через десять, изрядно приложившись к каждому блюду и смакуя последний огурец, Кара довольно улыбнулась:

– Ну ты разошлась, подружка, настоящий пир мне устроила. Жаль, что спешишь, а то бы мы с тобой придумали что-нибудь этакое, как раньше... Совсем тебя твой муженёк застращал, распустила ты его.

– Ой, не говори, – согласилась Лёлька. – Только где же сейчас смиреннького-то найдёшь?

– Это да... Тогда составьте список того, что вас устраивает друг в друге и что нет, – предложила Кара. – А потом сели бы с ним и обсудили, а?

Лёлька подумала и усмехнулась:

– Да-а, представляю, что он бы мне на это сказал. И потом, честно говоря, напрягают меня идеальные мужчины... подозрительно оно как-то, понимаешь? Короче, не знаю, каким должен быть мой мужик, но он должен быть, и всё тут.

– Мысль в общем-то здравая, но ты во многом не права, – Кара по привычке взяла профессиональный тон, не замечая, что при этом подружка скуксилась. – Самооценка у тебя слишком низкая, и над этим надо работать. Иначе...

– Да что мы всё обо мне, да обо мне, – перебила её Лёлька. – А у тебя-то самой на горизонте ничего романтического не появилось?

– Куда там, – Кара кисло усмехнулась. – Когда видишь каждого мужика насквозь, о какой романтике может идти речь? Сколько уж мозгов их примитивных перелопатила, а я это умею, и ни разу ни один не удивил. Придут, рассядутся, прям все министры из себя, и выпендриваются, как будто

сейф с золотом охраняют, а вскрыешь этот сейф, там обязательно пакость какая-нибудь.

– Ой, не завидую я тебе, подруга, – Лёлька сочувственно покачала головой. – Но ведь придётся же всё-таки кого-то выбрать... разве сладко одной-то?

– Это уж как сложится, – задумчиво ответила Кара. – Вдруг кто-то из них мутирует в идеал.

– Ну... дело твоё. А в остальном как, что нового?

Кара вздохнула и выдала скороговоркой:

– Голову мне разбили, ноутбук Нессин украли, зато я неплохо провела время с соседом.

– Разбили?.. – Лёлька от удивления подавилась картошкой и закашлялась. – Ты уж меня не пугай, говори толком.

В красках описав нападение грабителя и показав шишку, Каролина поделилась с ней своими сомнениями:

– Сначала я подумала, что грабителя кто-то спугнул, поэтому он больше ничего не успел взять. А потом... Странный всё-таки этот вор. В доме всего полно, и, если уж каждая секунда на счету, логично хватать самое ценное, ведь так? Шкатулку, например, там же золото, колечки и серьги с бриллиантами, на которые можно купить целый компьютерный класс. А он её проигнорировал.

– Может, он о ней не знал? – предположила Лёлька.

– И про остальное тоже не знал? Тогда зачем лез? Не-ет, он лез целенаправленно.

– Получается, что за ноутбуком, да? – неуверенно спро-

сила Лёлька. – Но только, ума не приложу, на кой он ему сдался.

– И я вот тоже... никак не приложу. Представляешь, свет вырубил, меня вырубил, так рисковал...

– А что полиция говорит?

– Да я... – замялась Кара, – я её не вызвала.

– Как так? Он же на твою жизнь покушался! – удивилась Лёлька. – Ты полицию зря недооцениваешь. У них теперь аппаратура современная, они бы отпечатки сняли...

Кара с усмешкой покачала головой:

– Это вряд ли. Слишком уж ушлый этот вор, чтобы забыть надеть перчатки.

Лёлька покивала, помолчала, потом глянула на часы и ахнула:

– Мне же по всем расчетам уже в метро надо быть! Ещё ты про соседа какого-то говорила. Он-то тут при чём?

– Беги уж, в следующий раз расскажу, – отмахнулась Кара. – И спасибо тебе.

– Ой-ой-ой, какие мы вежливые, прям хоть плачь, – приснула Лёлька и уже от лифта крикнула: – И включи сейчас же телефон, а то совсем от жизни оторвёшься!

Всё-таки молодчина Лёлька, подумала Каролина, блаженно потянулась и решила перед тем, как начать уборку, немного вздремнуть. Это «немного» растянулось до позднего вечера, а вставать всё равно не хотелось.

Закутавшись в одеяло, она понадеялась, что дрёма плав-

но перейдёт в сон, но не тут-то было. Снова в голову полезли неприятные мысли, причём одна страшнее другой – то представлялось, что она открывает ноутбук Ванессы и, просматривая записи, находит там что-то ужасное, то мерещилась грабитель, и она задавала себе вопрос: а если ему нужен был не только ноутбук, просто он с первого раза этого не нашёл и, значит, ещё вернётся... или всё-таки нашёл, а она так и не узнает что именно? Пришлось пару раз приложиться к бутылке с виски, так с ней и уснула.

Телефонный звонок прогремел, словно пушечный выстрел.

Резко вынырнув из забытья, Кара натянула на голову одеяло и замерла, как будто на том конце провода могли услышать её дыхание... Сколько раз она обещала себе купить новый стационарный аппарат, с приятными мелодиями, а этот выкинуть, да всё руки не доходили, благо дома почти не бывала и редко подвергалась подобным обстрелам. А телефон все надрывался и надрывался.

Наконец, она не выдержала, со стоном протянула руку, нащупала на тумбочке осточертевшую трубку, затащила её под одеяло и, приготовившись послать звонившего ко всем чертям, грозно прошипела:

– Если вы сейчас начнёте что-нибудь рекламировать, я подам на вас в суд.

– Каролина Павловна, что с вами? – с тревогой спросил женский голос.

– Со мной? Всё превосходно, знаете, просто зашибец, – мрачно выдала она и зевнула. – Собственно, кто это?

– Вы меня не узнаете? – удивился голос. – Это же я, Дарья Мешкова.

– А-а... доброе утро, дорогуша.

– Это точно вы? – растерялась Дарья. – Голос у вас какой-то странный. И почему мобильный отключён?

– Насчёт мобильника не знаю, может, он сломался... давно пора, – Кара всё ещё не могла сообразить, с кем говорит. – А я вот тут лежу под одеялом, с домашним телефоном флиртую.

В трубке некоторое время помолчали, потом хихикнули:

– А-а, вы шутите... Рада, что у вас с утра хорошее настроение, нам это сегодня пригодится.

– Да нет, какие уж тут шутки. Всё серьёзней некуда.

– Но как же, Каролина Павловна? – расстроилась «дорогуша». – Ведь уже половина десятого!

– Да хоть двенадцатого, – невозмутимо ответила Кара.

– Но у нас же в одиннадцать эфир! А вы всё ещё в постели.

Тут до Кары стало потихоньку доходить. Она высунула голову, глотнула воздуха и ошарашено уставилась на будильник.

– Вы же обещали, если что-нибудь случится и вы не сможете участвовать в передаче, то сразу нам сообщите, – продолжала стенать Дарья. – Алло! Вы меня слышите?!

Наконец, Каре удалось собраться с мыслями, и она тут же

заговорила деловым тоном:

– Ах, да, конечно, я всё помню... канал «Россия», да-да-да.

– Вот именно, мы же с вами за два месяца договаривались! Кара поелозила под одеялом, почувствовала, что оно местами мокрое, поняла, что ночью опрокинула на себя виски, и, оценив свои шансы на ближайшее время, осторожно поинтересовалась:

– А без меня обойтись никак нельзя?

– К-как... – Дарья задохнулась. – Как без вас? Да вы с ума сошли! Мы же не успеём найти замену!!

– Ладно, еду, – буркнула Кара, отшвырнула телефон и соскребла себя с кровати.

Итак, на все сборы оставалось максимум полчаса, значит, надо торопиться – но как, если её штормит и ноги едва слушаются?

Доковыляла кое-как до шкафа, стала перебирать его содержимое, однако ничего подходящего для появления на одном из центральных телеканалов страны не нашла... Вспомнила, что планировала прикупить к этому событию что-нибудь грандиозное, да всё откладывала. С досады собралась снова нырнуть под одеяло, отключить телефон, и пусть расхлёбывают, как хотят. Она бы так и сделала, только... Несса ни за что бы ей этого не простила.

Оставалось взять себя в руки и хоть как-то привести себя в порядок. Стиснув ладонями голову, чтобы подавить при-

ступ тошноты, Кара добежала до ванной и, увидев в зеркале свою опухшую физиономию, проорала:

– Соберись, тряпка! Тряпка!

Потом засунула два пальца в рот, подождала, пока её вырвет, постояла минут пять под контрастным душем, наложилась на лицо зелёную маску из водорослей и, вернувшись в спальню, опять устала в открытый шкаф.

На глаза попался брючный костюм – и о чём она только думала, когда его покупала? Асфальтово-серый цвет совершенно ей не шёл, делал её блёклой какой-то, больной. Можно было, конечно, попытаться исправить положение ярким макияжем и крупной бижутерией, но подобные изыски только повредят имиджу психолога.

Выудив белую блузку с глухим воротом, всю в безумных рюшечках, она и вовсе ужаснулась – не хватало ещё предстать перед зрителями в образе старой девы, страстно оберегающей свою невинность и осуждающей бесстыдниц, начинающих половую жизнь раньше сорока.

Вот-вот, подумала Кара, она сейчас и выйдет минимум на сорок, и одинока, как та самая дева, хоть и не невинная. Швырнув блузку на пол, она принялась топтать её ногами, приговаривая «ненавижу, ненавижу»! Но этого ей показалось мало и, притащив из кухни большие ножницы, она искромсала её на мелкие кусочки, чтобы таким образом раз и навсегда разделаться с этой своей правильной, никчёмной жизнью. Потом выкинула обрезки в окно, и ей стало немно-

го легче.

За это время лицо уже как следует стянуло, и, смыв маску, Кара в третий раз подступила к шкафу, но уже совсем с другим настроением – злорадно усмехаясь, она достала длинное синее платье, всё в обтяжку, с большим круглым вырезом, наполовину обнажающим грудь! Конечно, этот наряд предназначался только для торжеств самого высокого уровня, для встречи Нового Года, например, и меньше всего подходил для серьезной беседы о психологических проблемах, но сейчас ей захотелось выглядеть именно так, назло всем.

Довершив образ чёрными лодочками на шпильках и ярко-красной помадой, Каролина посмотрела на часы, похвалила себя за то, что уложилась в срок, и отправилась в Останкино.

Глава 5

– Итак, продолжаем наше ток-шоу «Дневной разговор»! Напомню, что мы сегодня обсуждаем тему «Дети и сети», – бодро провозгласил губастый блондин с колкими бегающими глазками. – А вот, наконец-то, и наша долгожданная гостья. Прошу любить и жаловать, Каролина Жарова! Практикующий психолог, кандидат наук и просто красивая женщина!

По знаку ассистентки, той самой Дарьи, которая вот уже битых пять минут пыталась выхватить из её рук сумочку – не положено у них, видишь ли, входить в кадр с поклажей – Кара откинула назад волосы и всплыла в студию. На полпути ей пришлось притормозить, чтобы перешагнуть связку толстенных кабелей, и настырная Дарья воспользовалась-таки моментом – подскочила сзади, цапнула сумочку и, довольная, унеслась в неизвестном направлении.

– Просим, просим, – блондин устремился навстречу Каре и как-то неопределенно улыбнулся, разглядывая её платье. – Сюда, пожалуйста.

Внутренне наслаждаясь растерянностью ведущего, имени которого она никак не могла вспомнить, Каролина томно улыбнулась ему в ответ, прошла к указанному креслу и нарочито вальяжно в нём расположилась. Блондин обменялся ещё несколькими фразами с другими гостями, дедом-сексо-

логом и девочкой-эмо, и, снова припав взглядом к ложбинке в вырезе Каринового платья, задал ей первый вопрос:

– А вы, Каролина Паллна, что можете сказать о социальных сетях? Как специалист по человеческим мозгам, так сказать... как вы считаете, в чем секрет их популярности?

– В конфиденциальности, конечно, – коротко ответила Кара, представляя, как их троица: старик, девчушка с чёрно-розовыми волосами и вульгарная дамочка, выглядит со стороны. Да уж, более убедительных экспертов подобрать было трудно.

– И я говорю то же самое, – подхватил великовозрастный сексолог, покручивая концы своих седых усов. – Экран монитора скрывает человека, и это даёт ему возможность раскрепоститься. Ведь мало кто обычно отваживается открыто говорить о своих сексуальных предпочтениях, между тем именно они управляют людьми.

– Нет, ложь это! – запищала девочка, непонятно каким образом справляясь со своим треугольным пирсингом в нижней губе и в носу. – Вот я, например, никогда не скрываю, кто я, и везде выставляю свои фотографии!

Старец всплеснул руками:

– Так почему же тогда, спрашиваю я, вы, моя прелесть, выглядите так, а? Вот если бы вы умылись, причесались и вытащили железки, тогда другое дело. Что вы хотите спрятать от общественности? А я скажу: вы стыдитесь себя настоящей. Да, да, и не возражайте. И вот вам мой совет – не бой-

тесь себя, не бойтесь своих желаний, раскрепоститесь сексуально, и тогда не понадобится весь этот ваш, как вы его зовёте, прикид.

Девочка в ответ возмущённо заверещала, блондин довольно заморгал, а Каролина слушала невозмутимо, вполуха, не собираясь вступать в перепалку – ещё чего, повышать им рейтинг, разжигая скандал, это не её забота, хватит с них и декольте.

Наконец, оппоненты выдохлись, и ведущий снова впери́л в неё свой взгляд.

– Скажите, Каролина Пална, что ещё кроме желания секса движет людьми в интернете?

– У каждого в жизни бывают самые разные ситуации, иногда просто не с кем поговорить, вот и срывается так называемый «эффект попутчика». Это когда ты выкладываешь о себе всё, даже самое сокровенное, совершенно незнакомому человеку. То есть, рассказываешь о своих проблемах, ничего не приукрашивая, а как есть на самом деле. Ведь у каждого есть свой тайник... – внезапно Каролина запнулась и замолчала.

– Ну-ну, очень интересно, – поторопил её ведущий.

Она растерянно на него посмотрела и, сделав над собой усилие, продолжила:

– И легче всего открыть этот тайник незнакомому, случайному человеку, ведь его реакция для тебя не так важна. С близкими обычно гораздо сложнее – боишься их расстро-

ить, обозлить наконец, что может вызвать непредвиденные последствия. А последствия откровений в социальной сети тебя вообще не заботят.

– И опять вы говорите о сексе, и ни о чём ином! – радостно подхватил дед. – Только он, родимый, причина всему. О чём же ещё вы побоитесь рассказать близкому, чего постесняетесь?

Он продолжал убеждать, девочка взрывалась в ответ, ведущий подливал масла в огонь и, пару раз вклинившись в паузу, всё-таки вынудил Кару ответить, и она что-то там сказала, первое пришедшее в голову, затем поставили длиннющий сюжет про знакомства в сети, и пришлось его комментировать.

Когда экзекуция закончилась и у гостей отцепили микрофоны, Каролина выскочила из студии и понеслась в отведённую ей гримёрку – сумочка, конфискованная ассистенткой, слава богу, оказалась там, и всё её содержимое было на месте. Ей захотелось поскорее на воздух, но только она собралась снять с вешалки пальто, как открылась дверь и в комнату, полукрадучись, вошёл ведущий.

– Куда ж ты сбегала? – промурлыкал он.

– Мне пора, – сухо ответила Кара, снова взялась за пальто и вдруг почувствовала на своей шее горячее дыхание... резко обернулась и оказалась с ведущим нос к носу.

– Ну что же ты, детка, не стесняйся, – осклабился он и начал развязывать галстук.

– Детка? – возмутилась Кара.

– Я на тебя сразу запал, как только ты вошла. Не знал, что бывают такие психологи, – напирая на неё, ведущий отшвырнул галстук, зачем-то снял с руки часы и сунул их в карман брюк. – И когда ты так на меня посмотрела, а потом смутилась, даже запнулась на полуслове, отвечая на мой вопрос, я всё понял, не дурак.

– Ч-что понял? – Кара старалась не вдыхать резкий запах его одеколona.

– А то. Такое платье просто так не надевают, – он похотливо хохотнул и, проведя пальцем по краю декольте, полез туда всей пятерней. – Иди ко мне, кисуля, ты просто огонь!

Кара дёрнулась, но он прижал её к стене и засосал своими жирными губами её ухо, да так, что ей не сразу удалось высвободиться. Еле сдержавшись, чтобы не врезать этому распалившемуся идиоту прямо по губам – а может, и зря, что не врезала – она взяла его за грудки и, проведив «в другой раз, котик», изо всей силы от себя оттолкнула. Он налетел на гримёрный столик, с которого со звоном посыпались на пол баночки и скляночки, тут же бросился их собирать и выглядел в этот момент настолько жалко, что ей стало смешно.

Окинув его презрительным взглядом, Каролина не спеша надела пальто и, специально наступив на чистенький галстук, удалилась. Имени ведущего она так и не вспомнила.

На выходе из гримёрки её поджидала Дарья, и Кара отвела

глаза в сторону, сделав вид, что её не замечает. Это вполне могло сработать, так как вокруг сновала масса народу, но ассистентка тут же кинулась ей наперерез.

– Каролина Павловна, спасибо вам большое, что всё-таки приехали сегодня, – она вся изогнулась и, прежде чем дверь гримёрки захлопнулась, успела-таки туда заглянуть. – У нас через неделю будет передача на тему шведской семьи. Не согласитесь ли вы и в ней поучаствовать?

– Нет, увольте! – отпихнув приставучую девицу, Кара почти побежала, на ходу застёгивая пальто и заматывая шарф.

Дарья не отставала:

– Но почему же? Вы так классно смотрите в кадре, и речь у вас хорошо поставлена, так режиссёр сказал.

Дорогу им перегородил выехавший из-за угла громадный металлический сундук на колесиках, который катил тучный мужчина в комбинезоне, и Кара от неожиданности чуть на него не упала, а опытная ассистентка мастерски обогнула.

– Не видишь, куда прёшь?! – завопил грузчик. – Тут аппаратуры на миллионы!

– Простите, – стала оправдываться Кара. – Я не хотела...

– Не хотела она, тоже мне цаца! – ещё пуще разошёлся грузчик. – Таким только волю дай, по миру пустят.

– Тамбовский волк тебе цаца! – рывкнула на него Каролина и, победоносно закинув за плечо конец шарфа, проследовала дальше.

Ошарашенный толстяк так и остался стоять с открытым

ртом.

Только Каролина подошла к лифту, как двери его сразу раскрылись, и, приняв её на борт, захлопнулись прямо перед носом преследовательницы.

– Вы просто звезда! – успела крикнуть та. – Мы вам позвоним!

– Звони, звони, – злорадствовала Кара. – А я отключу все телефоны, и гори ты со своим губастеньким. Чтоб ещё раз так опозориться... да ни за какие коврижки!

Дальше все пошло не так удачно – любимая «Мазда» не завелась, устроила забастовку, как будто решила отомстить за отсутствие внимания, и Каре пришлось голосовать. Но машины, подгоняемые сильным ветром, промахи-вали мимо, и, когда удалось, наконец, притормозить потрепан-ный «москвиченок», радости её не было предела. Она назвала адрес Ванессы, сразу согласилась на двойную оплату и даже пообещала бонус, если её домчат за десять минут.

На этот раз Каролина была настроена решительно – под-нялась в квартиру, сбросила пальто, прошла прямо в спаль-ню и принялась выворачивать ящики с одеждой и бельём на кровать. Скоро там уже выросла целая гора, и остальное пришлось сваливать прямо на пол.

Затем, когда оба комода и здоровенный шкаф опустели, она принялась перетряхивать каждую тряпочку, методично проверять карманы, и всё повторяла: «Да где же ты, где?..», а потом, разочарованная, вернулась в гостиную, обошла её

несколько раз по кругу и остановилась около шкафа со стеклянными дверцами.

Среди множества сувениров там оказался бумажный человечек, держащий перед лицом маску. Кара смастерила его несколько лет назад, после того, как рассталась с одним обязательным ресторатором, который оказался патологическим вруном.

Ванесса была в курсе той истории и хвасталась, что с ней бы подобного не произошло, что, как бы мужик ни пытался её обмануть, как ни пыжился, она всё равно бы моментально его раскусила. Человечка этого Несса тогда выпросила у сестры и обещала хранить, как символ своей проницательности, и ведь сохранила.

От чего-то Каролине стало так тошно, что она схватила стоящую рядом вазочку и запустила её в картину с пучеглазым павлином. Потом взяла другую и грохнула её о пол так, что осколки брызнули во все стороны. Захохотала, потянулась за следующей... И тут в дверь позвонили.

Притворяться, что её здесь нет, не имело смысла, а значит, оставалось только пойти и открыть. На всякий случай зажав в руке туфлю, Каролина подкралась к двери, хотела посмотреть в глазок, но он был чем-то забит.

– Кто там? – спросила она шёпотом.

– Я, – ответили ей.

– Кто я? – насторожилась она.

В дверь тихонько поскреблись:

– Ну я... тот, который с мясом.

– А-а, соседушка. Неужто опять проголодался? – ехидничала Кара, пока отпирала засовы.

Когда дверь приоткрылась, Колин извиняющимся голосом сказал:

– Я вообще-то всегда голодный.

– Ты один?

Он посмотрел по сторонам:

– Вроде да, если не считать мусорного ведра. А ты?

– Я? – переспросила Кара. – А с кем я, по-твоему, должна быть?

– Ну... не знаю, – Колин прошёлся выразительным взглядом по её декольте. – Выглядишь сногшибательно. И как быстро переквалифицировалась из терапевта в психологи...

– Стараюсь.

– И в телевизоре тоже была... сногшибательна.

Каролина тут же сникла и отступила в сторону, пропуская его внутрь:

– А... ты видел.

– И не я один, вся страна, надо думать, любовалась. И мужская её часть наверняка была в восторге...

– Ладно, мужская часть, заходи, чай пить будем, – усмехнулась Кара и пошлепала к плите. – Но учти, у тебя в распоряжении пятнадцать минут.

Колин поставил ведро, втиснулся в казавшийся слишком узким для него дверной проём и, осторожно обходя осколки

ваз, прошёл через гостиную.

– Так, та-ак... генеральная уборочка? – поинтересовался он, заглянув в спальню.

– Уборка или обыск, тебе-то что? – раздражённо ответила Кара.

– Выходит, я помешал... А то смотри, я мог бы побыть понятым, такого как я ещё поискать, – он подмигнул ей и поиграл мускулами. – Или, скажешь, не гожусь?

– Не обольщайся, обойдусь, – буркнула она и включила чайник. – И что помешал, тоже не обольщайся, мне самой пить хочется. Сейчас передохну – и за дело. Очень надо одну вещь найти... важную.

– Что ж, напрашиваться не буду, – Колин смешно надул губы. – А ты опять босиком? Лучше б надела что-нибудь, ноги порежешь.

Она послушно влезла в свои лодочки на шпильках, рассовала по чашкам пакетики чёрного чая, залила их кипятком и невинно похлопала ресницами:

– А ты почему вдруг сменил мясо на мусорное ведро? Говядина что ли в магазине закончилась?

– Да я вообще-то на магазины не ориентируюсь, поохотиться на улице куда приятнее, – приподняв одну бровь, в тон ей ответил Колин, отхлебнул добрую половину чашки и отставил её подальше. – А ты, может, всё-таки расскажешь, что у тебя тут творится? В коридоре такой шум стоял, я подумал, банда мародёров орудует. У нас в доме чего только

не было, но такого...

Каролина молча цедила свой чай, стараясь не встречаться с ним глазами. С одной стороны, она не знала, как ему объяснить, почему она вдруг стала бить стекло, с другой, не могла забыть, как Колин тогда её «утешил».

– Я, конечно, понимаю, что это шоу могло тебя расстроить, – продолжал он, – ведь ведущий не дал тебе толком развить твою мысль, не оценил платье и прочее... Но вымещать свои неудачи на имуществе сестры это уже перебор, оно же не виновато.

– Хватит издеваться, – не выдержала Кара. – Между прочим, режиссёр пригласил меня на ещё один эфир, так что...

– Опять будешь комментировать сексуальные извращения? – Колин ехидно прищурился.

Она хотела осадить его, сказать, что большего сексуального и морального безобразия, чем у них с ним было в тот раз, и придумать нельзя, однако решила не поднимать эту тему и ответила резко:

– Это моя работа.

– Да что с тобой? – нахмурился Колин. – У тебя такой вид, будто случилось что-то страшное.

– Случилось, тридцать два дня тому назад, – вздохнула Кара. – И я должна понять, почему. Не успокоюсь, пока не пойму.

– Ах, та-ак. И вы, значит, полагаете, уважаемый психолог, что битьё посуды вам может в этом помочь. Неужели нет

других методов?

В его словах звучала явная издёвка, и Кара едва удержалась, чтобы не ответить ему тем же. Потом с грустью подумала, что он в сущности прав, и призналась:

– Какие уж тут методы... просто нервный срыв.

– Опять? – удивился Колин.

Каролина вспыхнула – действительно, тогда у неё тоже был нервный срыв, и чем всё закончилось? А он, наглец, похоже, ещё и недоволен.

– И часто у тебя это бывает? – спросил Колин с некоторой надеждой, так по крайней мере ей показалось.

– Можешь закатать свою ирландскую губу. И вообще, считай, что у нас с тобой ничего не было! – выпалила Кара и для убедительности бухнула чашкой о стол.

Колин подался назад, но поздно – его голубая майка украсилась коричневыми пятнами.

– Это ты можешь закатать свою, русскую! – разозлился он, пытаясь стряхнуть с себя остатки чая. – Я к тебе в няньки не нанимался. Размечталась.

В негодовании Каролина чуть не запустила чашку ему в голову, но Колин выставил перед собой руки:

– Тихо-тихо... тихо. Вижу, ты настроена продолжать свои языческие ритуалы. Тогда имей в виду, я буду защищаться.

Она встала и молча указала ему на дверь.

– Успокойся, я всего лишь хотел помочь, – сказал Колин, и в его голосе снова прозвучали те самые хрипловатые нот-

ки.

– Не нужна мне твоя помощь, – Кара смотрела на него в упор. – И захлопни за собой дверь, пожалуйста.

Он нехотя кивнул и вышел, а она, облегченно вздохнув, тут же избавилась от туфель.

В спальне царил настоящий погром, который она сама же и устроила, и, как ни досадно, с нулевым результатом. Что ей теперь делать с таким количеством одежды? Выбросить жалко, а найти девушку с такой же фигурой, как у Ванессы, очень трудно.

Стоя в дверях, Каролина прикидывала, сколько ей придётся потратить времени, чтобы распихать вещи назад по шкафам. Так или иначе, но на столь грандиозную уборку сил уже нет... разве что сгрести всё в одну кучу?

Она принялась за дело, в какой-то момент потянулась за шёлковым шарфиком и, заметив глубоко под кроватью чёрную тиснёную коробку из-под обуви, обрадовалась:

– Ага, вот ты где. Значит, я не ошиблась.

Глава 6

Они с Ванессой были ещё совсем маленькими, когда отец научил их игре «Пиратский сундук». По правилам каждая записывала своё желание на клочке бумаги, прятала в какое-нибудь укромное местечко, и, если одна находила записку другой, то желание это должно было в скором времени непременно сбыться.

Сёстры выросли и постепенно перестали верить, что таким способом можно ускорить исполнение желаний, но привычка иметь тайник осталась надолго, и там скапливались любовные послания, смешные фотографии, запрещённые журналы, фильмы и тому подобное.

И вот сегодня во время ток-шоу «Дневной разговор» Каролина вдруг подумала, что возможно, где-то в недрах своей квартиры сестра хранила особо важные мелочи, Несса сама позапрошлым летом намекнула ей на некую заветную коробочку.

...В тот день Каролина заехала к ней в салон красоты, чтобы мелировать волосы, и, пока длилась эта процедура, Ванесса, устроившись в мягком кресле напротив, болтала без умолку:

– Я тут увлеклась народной медициной, точнее, косметологией, и теперь делаю маски только из натуральных средств.

– На волосы? – уточнила Кара, наблюдая, как Лина, луч-

ший её мастер, смешав краски, разворачивает ярко-красную фольгу.

– И на лицо тоже. Взбалтываю яичные белки, разбавляю оливковым маслом, овсянку обязательно кладу, а потом об-мажусь вся с головы до ног и хожу так по дому, прохожих в окно пугаю.

– А как твой реагирует? – Каролина представила себе эту картину.

– Да как-как, – Ванесса вздохнула. – Говорит, что я для очередного любовника стараюсь. Он вообще какой-то в последнее время стал бешеный, готов каждого, кто на меня посмотрит, разорвать.

Каролина прекрасно знала взрывной характер её второго мужа, да и будь на его месте любой другой, как же не ревновать такую жёнушку.

– И представляешь, мне один очень интересный молодой человек прислал любовное письмо. – Ванесса довольно улыбнулась и вдруг сделала испуганные глаза. – Слава богу, Алик забыл утром почту посмотреть, вот бы скандал вышел! Я, когда прочла, обалдела: сам от руки написал, в стихах, и так живописно всё изложил, другого слова не могу подобрать, именно живописно, прям как в восемнадцатом веке. Ну понятно, выбросить послание я не смогла, припрятала в свою коробочку... как в детстве, помнишь? Надо тебе потом показать...

Этот разговор почему-то сохранился в памяти, и, когда

Каролина в эфире стала рассказывать про «эффект попутчика», её будто ударило – если сестра открыла страничку в соц-сети и вела её со своего ноутбука, то надо обязательно проверить, не припрятаны ли где-нибудь у неё дома пароль и ник, ведь она же часто жаловалась на память, на то, что забывает номера телефонов, пин-коды и всё такое.

Итак, Кара осторожно выудила из-под кровати коробку и замерла, как в детстве, когда находишь тайник и боишься, что тебя застанут, отберут. Вот и сейчас ей представилось, как Несса врывается в спальню, выхватывает у неё из рук своё сокровище и зовет отца.

Лицо сестры встало перед ней до того явственно, что она до боли закусила губы, чтобы снова не впасть в ступор, и, когда видение, наконец, исчезло, стала осторожно доставать по-очереди всякие конвертики, свёрточки, флешку в маленьком целлофановом пакетике, два СД-диска, какую-то махровую заколку, игрушечное бархатное сердечко, исписанный ежедневник и пачку фотографий – все тайны Ванессы оказались у Кары на коленях.

Нашлось тут и то самое любовное письмо и ещё несколько подобных посланий, а в свёртках золотое кольцо, разные монетки, песок, сохранивший запах моря, прядь чёрных волос и другие вещи-воспоминания.

Вставив диски один за другим в видео-плеер, Каролина немного приуныла – это оказались импровизированные репортажи с чьей-то свадьбы и дня рождения... сплошь незна-

комые лица. На фотографиях Ванесса улыбалась какому-то неизвестному мужчине, похоже, где-то в Испании или в Италии.

А вот флешку вставить было некуда, так как ноутбук украли, да и ежедневник требовал более подробного изучения, поэтому Каролина упаковала коробку в большой пакет и поспешила домой...

Она сгорала от нетерпения всё посмотреть и прочесть, но как только переступила порог своей квартиры, в нос ударил такой алкогольно-сырный смрад, что ей пришлось срочно устранять последствия своей многодневной депрессии.

Настежь открыв окно, Кара без сожаления вылила в раковину остатки виски, запихнула бутылки и коробку с остатками пиццы в помойное ведро, наскоро приняла душ и, наконец, вставила флешку в свой компьютер... Однако информацию считать не удалось, доступ к ней был закодирован, поэтому ничего другого не оставалось, как дожидаться утра и обратиться в специальную фирму, там уж всё что угодно мигом взломают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.